

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Проблема определения содержания общеправового принципа гуманизма как принципа уголовно-исполнительного права

И.В. МАЛЫШЕВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается ряд общеправовых принципов, имеющих общее для всех отраслей права содержание и специфические черты в каждой из них. Принцип гуманизма как принцип уголовно-исполнительного права обладает следующими особенностями: во-первых, понимается как неприменение насилия к осужденным; во-вторых, предполагает создание государством условий для достойного существования человека.

Ключевые слова: общеправовой принцип; принципы уголовно-исполнительного права; гуманизм; неприменение насилия и пыток; условия содержания осужденных.

The problem of determination of the general legal principle of humanism as a principle of penal law

I.V. MALYSHEVA – Associate Professor of the Chair for State-legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law

The article considers a number of all-legal principles that have common content for all law branches and specific features in each separate law branch. The principle of humanity as the principle of penal law has the following features: first, it is understood as violence's non-use to the convicts; secondly, creation by the state the conditions of worthy person's life.

Key words: all-legal principle; principles of penal law; humanity; non-use of violence and tortures; conditions for housing the convicts.

Значение правовых принципов в правоприменительной практике не всегда соответствует той роли, которую они должны осуществлять в механизме правового регулирования, и ценности, заложенной теоретиками. Проблема содержания принципов права так и остается по большей части теоретической. Однако их смысл и значение влияют на правоприменение вне зависимости от нашего понимания этих категорий. Также следует отметить, что некоторые правовые принципы абстрактны, субъективны по содержанию, что позволяет довольно широко или, наоборот, узко определять последнее. К таким принципам можно отне-

сти принципы гуманизма, справедливости и иные.

Вместе с тем правовая реальность требует объективности и единообразия в применении правовых норм, в том числе и норм-принципов. Все сказанное обуславливает необходимость единого понимания каждого принципа в отдельности, в связи с другими принципами, а также в общеправовом контексте. Важным представляется и то, что некоторые правовые принципы, лежащие в основе нескольких или всех отраслей права, имеют свои особенности в каждой отдельной отрасли наряду с общей смысловой идеей. Эти особенности определяются

спецификой правоотношений, предметом правового регулирования. Именно таким является принцип гуманизма.

Говоря о гуманизме как принципе уголовно-исполнительного права, необходимо отметить, что он в последнее время приобрел особую актуальность в связи с закреплением в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в качестве одной из основных такой цели, как «гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов»¹.

Принцип гуманизма закреплен в ст. 8 УИК РФ. Наличие противоречий в вопросе определения содержания принципов при создании данного кодекса привело к их простому перечислению в самом нормативном правовом акте², что создает возможность различного толкования в том числе и принципа гуманизма.

Необходимо подчеркнуть, что содержание принципа устанавливается не только непосредственным закреплением в нормативном правовом акте, но и через содержание иных правовых норм конкретной отрасли права. При обращении к правовым нормам, содержащимся в УИК РФ, выявляются искомые правовые предписания, в основу содержания которых заложены характерные черты гуманизма³. Так, в ч. 1 ст. 10 УИК РФ отмечено, что «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний». В ч. 2 ст. 12 указывается, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Нормы, содержащиеся в гл. 13 УИК РФ «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», закрепляют обязанность государства обеспечить такие условия отбывания наказания и такое обращение с осужденными, которые в полной мере соответствовали бы достойному существованию человека.

Таким образом, гуманизм при исполнении наказаний выражается, во-первых, в отсутствии излишних страданий и мучений, связанных с отбыванием наказания, исключении унижения осужденных; во-вторых, в обязанности государства создать условия для достойного существования человека.

Первое положение – неприменение насилия и пыток в отношении осужденных – является безусловным, не требующим особых обсуждений и объяснений. В свете реализации принципа гуманизма в процессе исполнения наказаний оно представляется абсолютным и может рассматриваться как правовая аксиома.

Гуманность как обязанность государства создавать условия для достойного существования лицу, совершившему уголовное преступление, является неоднозначной и проблематичной для понимания современного человека. Отсутствует единая позиция по этому вопросу и в научной среде.

Возникают вопросы при определении не только содержания принципа гуманизма, но и «объема гуманности (человечности)» применительно к лицам, совершившим преступления:

1) как относиться гуманно, точнее, какая степень человечности должна быть применена к лицу, допустившему нечеловеческое поведение – уголовное преступление. Еще сложнее говорить о гуманности в отношении к преступнику, совершившему тяжкое, особо тяжкое преступление или рецидив, преступнику, не раскаявшемуся в совершенных деяниях. В этой связи представляются интересными примеры обращений осужденных, совершивших тяжкие преступления, в Конституционный Суд Российской Федерации за защитой права на амнистию⁴;

2) как было отмечено выше, гуманизм предполагает, что «человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни»⁵, но при этом реализация своих способностей должна быть направлена на благо человечества. Лицо, совершившее преступление, самостоятельно выбрало свой путь, который противоречит основам жизни общества. Неужели в таком случае общество и государство должны так же уважительно и гуманно относиться к этому субъекту, создавая ему комфортные условия существования, как и к правопослушным гражданам? Последние порой находятся в нечеловеческих условиях в силу ряда обстоятельств, не всегда от них зависящих, сохраняя при этом человеческий облик.

Условия содержания осужденных, пожалуй, одна из самых спорных тем, вызывающих негативные и неоднозначные реакции как у сотрудников УИС, так и в обществе в целом. Это касается и материальных условий, и формирования особого психологического климата. Принцип гуманизма как

принцип уголовно-исполнительного права приобрел особый смысл после признания Российской Федерацией международных стандартов обращения с заключенными⁶. Проблема несоответствия условий содержания осужденных в России установленным нормам была актуализирована сравнительно недавно в связи с подачей жалоб против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека С.М. Ананьевым, Г.Г. Башировым и Г.С. Башировой в 2007–2008 г.⁷ Россия признала жалобы приемлемыми.

Безусловно, каждый субъект правоотношений, в том числе и государство, обязан выполнять принятые на себя обязательства. Но проблема создания условий для достойного существования лиц, осужденных за уголовные преступления, сложна по своей сути. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными отмечается, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что отнимают у него право на самоопределение, поскольку лишают свободы. Кроме того, «режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства»⁸. В этой связи стоит напомнить об одном из самых громких и неоднозначных за последнее время уголовных дел – деле в отношении норвежского террориста А. Брейвика⁹, осужденного в середине 2012 г. на 21 год тюремного заключения. «В распоряжении Андерса Брейвика будут три комнаты общей площадью двадцать четыре квадратных метра. Администрация тюрьмы должна пойти на уступки в отношении посещений, наличия в камере компьютера и так далее... Осужденный сможет вступать в переписку и даже посылать по почте книги, которые напишет»¹⁰. На его содержание необходимо около 850 тыс. долларов ежегодно. Таким образом, неблагоприятные последствия для террориста, который, опираясь на личную идеологическую позицию, убил несколько десятков человек, заключаются лишь в ограждении его от общества, что, судя по заявлениям самого А. Брейвика, его сильно не беспокоит (заключение в одиночной камере). Конечно, в российской системе исполнения наказаний создание таких условий отбывания наказа-

ния сегодня не представляется реальным. Однако учреждения УИС идут именно по пути улучшения прежде всего материальной стороны содержания осужденных (увеличение объема площади на одного осужденного, предоставление возможности работы на компьютере и др.)¹¹.

Вопрос об условиях отбывания наказаний носит не только материальный характер. Сегодня в учреждениях, исполняющих наказания, вводятся должности социальных работников, круг обязанностей которых очень широк: оказание психологической помощи осужденным и их родственникам, правовая защита, содействие в адаптации и др.¹² Эта гуманистически направленная идея по сути замечательна, но, во-первых, понятно, что реализовать указанные функции только силами социальных работников не представляется возможным, во-вторых, может быть, нам необходимо научить осужденного быть самостоятельным: самостоятельно трудиться, защищать свои права, не забывая про обязанности, нести ответственность за содеянное? Создается ощущение, что при создании комфортных условий пребывания в исправительных учреждениях теряется сущность уголовного наказания (претерпевание неблагоприятных последствий содеянного), а в некоторых случаях провоцируется рецидив.

Определение содержания правовых принципов представляется особо значимым в период реформирования, так как именно принципы как основополагающие идеи правовых институтов, отраслей права и всей правовой системы государства вместе с целями и задачами детерминируют содержание всех юридических норм. Осуществляемая реформа уголовно-исполнительной системы направлена на гуманизацию исполнения уголовных наказаний. В этой связи видится важным формирование единого понимания принципа гуманизма как принципа уголовно-исполнительного права. Представляется, что содержание принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний образуется двумя самостоятельными частями: 1) запретом на применение насилия; 2) созданием условий отбывания наказаний. Именно второй момент требует особого изучения, соотношения с целями уголовного наказания в общем и формирования пределов ограничения реализации принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 31.05.2012 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 185.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.Л. Трунова. М., 2006.

⁴ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2005 г. № 535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 Постановления Государственной Думы от 30 ноября 2001 года "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин"; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2005 г. № 536-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямпольского Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов"» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья «гуманизм» со ссылкой на устав Международного гуманистического и этического союза. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.04.2013 г.).

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г., с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 05.05.1998 г. (см.: СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163). См. также: Рекомендация Комитета министров государств-членов Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах / Пер. А.С. Бугаева // СПС «Гарант».

⁷ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 г. «Дело «Ананьев и другие против Российской Федерации»» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

⁸ Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. С. 194.

⁹ Андерс Бёринг Брёйвик – норвежский террорист, протестантский фундаменталист, организатор и исполнитель взрыва в центре Осло и нападения на молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 г. В результате терактов погибли 77 чел. и 151 получил ранения. Андерс сознался в совершении данных преступлений, однако отказался признать свою вину. 24 августа 2012 г. был признан виновным, виновным и приговорен к 21 году тюремного заключения (см.: ru.wikipedia.org/wiki/).

¹⁰ <http://www.webground.ru/topic/2012/08/26/t67> (дата обращения: 08.10.2012 г.); www.vesti.ru/doc.html?id=889404 (дата обращения: 08.10.2012 г.).

¹¹ См., напр.: Лаптев П.А. Европейский суд по правам человека и Российская Федерация // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 5–7; Морозов В.М. Роль и место социального работника в осуществлении модернизации исправительного учреждения // Там же. 2012. № 1 (22). С. 3–11.

¹² См., напр.: Морозов В.М. Роль и место социального работника в осуществлении модернизации исправительного учреждения. С. 6.

¹ Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r (red. ot 31.05.2012 g.) «O koncepcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. M.; Rjazan', 2006. T. 1. Obshhaja chast'. S. 185.

³ Sm., napr.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2011; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2011; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. I.L. Trunova. M., 2006.

⁴ Sm., napr.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2005 g. № 535-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Romanovoj Larisy Valer'evny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 12 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi ot 30 nojabrja 2001 goda "O porjadke primenenija Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii "Ob ob#javlenii amnistii v otnoshenii nesovershennoletnih i zhenshin"; Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2005 g. № 536-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Jampol'skogo Andreja Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 10 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi ot 26 maja 2000 goda "O porjadke primenenija Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii "Ob ob#javlenii amnistii v svjazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov"» // SPS «Konsul'tantPljus».

⁵ Stat'ja «gumanizm» so sсыlkoj na ustav Mezhdunarodnogo gumanisticheskogo i jeticheskogo sojuza. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashhenija: 01.04.2013 g.).

⁶ Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 nojabrja 1950 g., s izm. i dop. ot 21.09.1970 g., 20.12.1971 g., 01.01.1990 g., 06.11.1990 g., 11.05.1994 g.). Konvencija ratificirovana Rossijskoj Federacijoj Federal'nym zakonom ot 30.03.1998 g. № 54-FZ, s ogovorkoj i zajavlenijami. Dlja Rossijskoj Federacii Konvencija vstupila v silu 05.05.1998 g. (sm.: SZ RF. 2001. № 2. St. 163). Sm. takzhe: Rekomendacija Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam Soveta Evropy o Evropejskih penitencijarnyh pravilah / Per. A.S. Bugaeva // SPS «Garant».

⁷ Sm.: Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 10.01.2012 g. «Delo «Anan'ev i drugie protiv Rossijskoj Federacii»» (zhaloba № 42525/07, 60800/08) // Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2012. № 8.

⁸ Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb. / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. S. 194.

⁹ Anders Bering Bréjvik – norvezskij terrorst, protestantskij fundamentalist, organizator i ispolnitel' vzryva v centre Oslo i napadenija na molodezhnyj lager' pravjashhej Norvezskoj rabochej partii 22 ijulja 2011 g. V rezul'tate teraktov pogibli 77 chel. i 151 poluchil ranenija. Anders soznalsja v sovershenii dannyh prestuplenij, odnako otkazalsja priznat' svoju vinu. 24 avgusta 2012 g. byl priznan vmenjaemym, vinovnym i prigovoren k 21 godu tjuremnogo zaključenija (sm.: ru.wikipedia.org/wiki/).

¹⁰ <http://www.webground.ru/topic/2012/08/26/t67> (data obrashhenija: 08.10.2012 g.); www.vesti.ru/doc.html?id=889404 (data obrashhenija: 08.10.2012 g.).

¹¹ Sm., napr.: Laptev P.A. Evropejskij sud po pravam cheloveka i Rossijskaja Federacija // Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo instituta. 2007. № 1 (2). S. 5–7; Morozov V.M. Rol' i mesto social'nogo rabotnika v osushhestvlenii modernizacii ispravitel'nogo uchrezhdenija // Tam zhe. 2012. № 1 (22). S. 3–11.

¹² Sm., napr.: Morozov V.M. Rol' i mesto social'nogo rabotnika v osushhestvlenii modernizacii ispravitel'nogo uchrezhdenija. S. 6.